

На следующий день Линь Цинсюэ съехала из Усадьбы Генерала. Ей предстояло войти в дом в качестве жены, поэтому до свадьбы оставаться здесь было не положено. Дата была назначена на двадцать восьмое число третьего месяца. Взятие второй жены — это не наложницу в дом принять, поэтому в Усадьбе Генерала всё начали готовить заранее. По всем правилам этим должна была заниматься законная супруга, но Сун Хэн, не желая лишний раз ранить Шэнь Вань, поручил организацию опытной матроне, знающей толк в подобных делах.

Поскольку брак был заключен по указу самого императора, а отец госпожи Линь был спасителем генерала, матрона старалась изо всех сил: ни обряды, ни пышность торжества не были упущены.

Тем не менее, Шэнь Вань казалось, что Сун Хэн просто боится, как бы она, затаив обиду, не испортила подготовку к свадьбе, поэтому и отстранил её от дел.

Дни шли, и вся усадьба была охвачена суетой.

Шэнь Вань была здесь самым свободным человеком. В тот день она просидела в своей комнате полдня, а потом решила навестить дочь. Однако, добравшись до её двора, она узнала от слуг, что та уже три дня как уехала из усадьбы, чтобы сопровождать Линь Цинсюэ.

Шэнь Вань вернулась к себе совершенно подавленной. Она села под виноградной лозой в своем дворе и подняла голову, глядя на белые облака в небе. Её собственные дети были к Линь Цинсюэ ближе, чем к ней, родной матери. Даже слуги в усадьбе заботились о Линь Цинсюэ куда больше, чем о ней, хозяйке дома. Сможет ли она вообще здесь жить, когда та переступит порог?

Двадцать восьмое число третьего месяца.

К главным воротам Усадьбы Генерала, Усмиряющего Север, опустился красный свадебный паланкин. Процессия растянулась на целую улицу.

Множество горожан столпились у ворот, чтобы поглазеть на зрелище.

— Ого, какой размах! Хоть и берет вторую жену, а шуму больше, чем при женитьбе на первой!

— В конце концов, это брак по указу императора, тут уж не поскупишься.

Женщина, закутанная в платок, вздохнула:

— Жаль жену генерала. Сама-то она из простых, а тут в дом входит вторая жена по воле государя. Несладко ей теперь придется.

— Сама виновата. Если бы не запретила госпоже Линь войти в дом наложницей, разве стал бы

император издавать указ?

— Истинная правда. Это она проявила неблагодарность и упрямство, вот император и решил проучить её, приказав сделать госпожу Линь второй женой. Это был намек.

— Верно.

Женщина в платке поджала губы, но промолчала. Только женщина может понять женщину. Разве найдется та, кто добровольно позволит мужу привести в дом молодую, красивую и во всем превосходящую её соперницу? Будь на её месте, она бы тоже ни за что не согласилась.

Так как брак был заключен по императорскому указу, поздравить молодоженов пришли все чиновники, от мала до велика. Шэнь Вань, как хозяйка дома, облачилась в темно-фиолетовое платье с запахом, уложила волосы в прическу юаньбао, украсила голову золотыми заколками, надела золотой ошейник и браслеты. Она подкрасила брови и нанесла румяна, встав рядом с Сун Хэном, который был в красном свадебном наряде.

Её кожа и без того была темноватой, а в сочетании с фиолетовым цветом и ярким золотом она казалась еще темнее и значительно старше. Стоя рядом с Сун Хэном, она выглядела не его женой, а скорее старшей сестрой.

На её лице застыла улыбка, она кивала и благодарила гостей. Она видела своими глазами, как Сун Хэн и Линь Цинсюэ, держась за концы красной шелковой ленты, вошли в ворота усадьбы. Ей хотелось рыдать, но она была вынуждена улыбаться — она знала, что если прольет хоть слезинку, станет еще более посмешищем.

С улыбкой, которая была хуже слез, она смотрела, как её муж совершает свадебный обряд с Линь Цинсюэ, как их провожают в брачные покои.

Когда всё закончилось, силы окончательно её покинули. Она хотела вернуться в свою комнату и отдохнуть, но, едва дойдя до галереи, наткнулась на своих сына и дочь.

Сегодня они были в роскошных новых одеждах, которых она раньше не видела. В Усадьбе Генерала не было тканей такого качества, и ей не нужно было гадать, чтобы понять: это Линь Цинсюэ сшила им наряды.

— Цзыюй, Цзылин, — тихо позвала она детей.

— Матушка, — Сун Цзыюй выпятила губу и посмотрела на Шэнь Вань. — Вторая матушка уже стала женой отца, ты в будущем ни в коем случае не смей её обижать.

Эти дни она провела с ней, и та постоянно переживала, что после свадьбы Шэнь Вань её невзлюбит.

— ... — Шэнь Вань открыла рот, не в силах поверить, что дочь говорит ей такое.

Сун Цзылин тоже задрал подбородок:

— Вторая матушка была к нам очень добра. Если ты будешь плохо с ней обращаться, мы от тебя отречемся.

Если слова дочери были стрелой, пронзившей сердце Шэнь Вань, то слова сына стали ножом, который вскрыл её грудь, вырвал сердце и бросил на землю, растоптав в клочья.

— Она добра к вам, а разве я, ваша мать, была к вам плоха? — Шэнь Вань, с покрасневшими глазами и прижав руку к ноющей груди, посмотрела на своих детей.

<http://bllate.org/book/24694/2907607>